

Пасха: Я воскрес и все еще с тобою

Пасхальное время, наполненное радостью, простирается от Пасхального бдения до воскресенья Пятидесятницы. Эти пятьдесят дней Церковь погружает нас в радость победы Господа над смертью. Христос жив, и Он пришел, чтобы встретиться с нами.

16.04.2022

«Придите, благословенные Отца
Моего, наследуйте Царство,

уготованное вам от сотворения мира. Аллилуйя!»^[1]. Пасхальное время – это предвкушение счастья, которое Иисус Христос завоевал для нас Своей победой над смертью. Господь «предан за грехи наши» и воскрес «для оправдания нашего»^[2]: чтобы, пребывая в Нем, радость наша была совершенной»^[3].

В литургическом году пасхальное время – это «время силы», потому что христианская весть – это радостное воззвание о силе спасения, совершенного «Пасхой» Господа, Его переходе из смерти в новую жизнь. «Пасхальное время – это время радости, которая живет в сердце христианина не только в эти дни церковного года, но и во всякий день. Ибо Христос жив: Он не стал прошлым, чем-то прошедшим и оставившим о Себе лишь чудесные воспоминания»^[4]. То, что «не всему народу, но

свидетелям, предъизбранным от Бога»[5], дано было испытать в явлении Воскресшего, теперь дано нам в литургии, что позволяет пережить то чудо, о котором говорил Папа Лев Великий: «Все, что касается нашего Исповедника, что когда-то было видимым, теперь стало сакраментальным обрядом»[6]. Обычай восточных христиан обмениваться в Пасхальное воскресенье приветственным поцелуем выражает осознание этой реальности. На приветствие «*Christos anestē*» – Христос воскрес! – отвечают «*alethōs anestē*» – Воистину воскрес!

Латинская литургия, изливающая радость в Святую субботнюю ночь в *Exultet* – Ликовании, – в Пасхальное воскресенье лаконично выражает ее в прекрасном вступлении *Resurrexi*: «*Я воскрес и все еще с Тобою*,

*полагаешь на мне руку Твою;
мудрость Твоя высока»[7].*

Благоговейно доносим до уст Господа горячую сыновнюю молитву к Отцу, непередаваемый опыт Воскресения, пережитый Им с первыми лучами солнца в то воскресное утро. Вот как св. Хосемария в своей проповеди ободряет нас приближаться ко Христу, осознавая реальность того, что Он жив и сейчас: «Я хотел бы напомнить вам отдельные эпизоды бытия Христова, которое есть основа жизни христианина. *«Jesus Christus heri et hodie; ipse et in saecula», Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же»[8].* Наш Господь хочет, чтобы мы говорили с Ним и о Нем не как о личности в прошлом, о человеке, которого мы вспоминаем, но, чтобы мы воспринимали Его «сегодня», присутствующего здесь и сейчас, имели живое общение с Ним.

Пасхальная Пятидесятница

Задолго до начала Великого поста и других литургических праздников, христианская община уже отмечала эти пятьдесят дней радости.

Считалось, что тот, кто не выразил своего ликования в эти дни, не понял самого сердца веры, потому что «с Иисусом Христом радость постоянно присутствует и рождается заново»[9]. Этот праздник, столь продолжительный во времени, помогает нам осознать, «что нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с той славою, которая откроется в нас»[10]. В это время Церковь уже переживает ту радость, которую Господь приготовил для нее: нечто такое, чего «не видел ... глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку»[11].

Этот эсхатологический смысл, предвкушение небес, на протяжении веков находит свое отражение в литургической практике упразднение чтений Ветхого Завета во время Пасхи. Если весь Ветхий Завет – это подготовка, то Пасхальная Пятидесятница – это празднование реальности Царства Божьего, уже присутствующего. На Пасху все обновилось и все исполнилось. Поэтому в пасхальное время литургия провозглашает наряду с четвертым Евангелием (от Иоанна) Деяния Апостолов и Откровение – светлые книги, особо близкие к духовности этого периода.

Христианские писатели как Востока, так и Запада считают Пасхальную Пятидесятницу единым и продолжительным праздничным днем. Поэтому

воскресенья этого времени называются не вторыми, третьими, четвертыми... *после Пасхи*, а просто *Пасхальными воскресеньями*. Весь пасхальный период похож на одно большое воскресенье – воскресенье, которое сделало все остальные воскресенья воскресеньями. По этой же причине воскресенье Пятидесятницы считается не отдельным праздником, а скорее завершением великого праздника Пасхи.

В некоторых традиционных лiturгических гимнах для Великого поста слово «Аллилуйя» пелось с нотками прощания. В пасхальной же лiturгии, напротив, «Аллилуйя» произносится с чувством обновленной радости – это преддверие *новой песни*, которую будут петь на небесах крещеные^[12], уже знающие, что

они воскресли со Христом. Поэтому во время Пасхи как припев ответного псалма, так и окончание антифонов мессы часто повторяют это восклицание, которое объединяет в себе императив еврейского глагола *hallal* – восхвалять и *Yahveh* – имя Бога.

«С праздником *Аллилуйя!* – воскликнул св. Августин в проповеди. – В мире и без врага! Не будет ни врага, не погибнет ни один друг. Бог прославляется там и здесь; но здесь люди, находящиеся в беде, восхваляют Его, там люди, находящиеся в безопасности; здесь люди, которые должны умереть, там люди, которые будут жить вечно; здесь – в надежде, там – в действительности; здесь – те, кто ещё в пути, там – те, кто уже на родине»[13]. Святой Иероним пишет, что в течение первых

веков в Палестине это восклицание стало настолько распространенным, что те, кто вспахивал поля, время от времени кричали «Аллилуйя!»; и гребцы, переправлявшие путешественников через реку, кричали: «Аллилуйя!». «Глубокая, безмятежная радость наполняет Церковь во время Пасхальных недель. Это радость, которую наш Господь хотел оставить в наследство всем христианам (...); радость, полную сверхъестественного содержания, которую никто и ничто не сможет отнять у нас, если мы не допустим»[14].

Октава Пасхи

«Первые восемь дней пасхального периода составляют «Октаву Пасхи», и празднуются как торжества Господни»[15]. В прошлом в ходе этой Октавы

епископ Рима отмечал «стояния» как способ познакомить новокрещеных с триумфом тех святых, которые имели особое значение для христианской жизни города. Это была некая «география веры», в которой христианский Рим представлял как реконструкция Иерусалима времен Господа. Посещали несколько римских базилик: стояние Пасхального бдения было у Святого Иоанна Латеранского; воскресенье – в Санта Мария Маджоре; понедельник – в базилике Святого Петра в Ватикане; вторник – у Святого Павла за стенами; среда – у Святого Лаврентия за стенами; четверг – в базилике Святых Апостолов; пятница – у Святой Марии и Мучеников и снова суббота – у Святого Иоанна Латеранского.

Чтения каждого дня были связаны с местом празднования.

Например, в среду стояние проходило в базилике Святого Лаврентия за стенами.

Евангелием на этот день был отрывок о прохождении горящих углей[16], что явно указывало на популярную римскую традицию, которая рассказывает о том, как дьякон Лаврентий принял мученическую смерть, будучи зажаренным заживо. Суббота Октавы была днем, в который новообращенные в последний раз надевали свои белые одежды для крещения, перед тем как убрать их, и первым чтением было увещевание Святого Петра, начинающееся со слов: «*Deponentes igitur omnes malitiam...*»[17] – Отложив всякую злобу...

Отцы Церкви часто говорили о воскресенье как о «восьмом дне».

В семидневной последовательности воскресенье указывает не только на начало времени, но и на его конец в грядущем веке[18]. Поэтому древние купели для крещения, как и у Иоанна Латеранского, имели восьмиугольную форму; катехумены выходили из купели, чтобы начать новую жизнь, уже открытыми для восьмого дня, воскресенья без конца. Каждое воскресенье напоминает нам о том, что наша жизнь проходит во время Воскресения.

Вознесение и Пятидесятница

«Своим Вознесением Воскресший Господь обращает взоры апостолов и наши взгляды к небесным вершинам, чтобы показать нам цель нашего путешествия – Отца»[19]. С Вознесением начинается время нового присутствия Господа:

кажется, что Он более скрыт, но в каком-то смысле Он ближе к нам. Время литургии начинается с того, что вся литургия превращается в продолжительную молитву Отцу через Сына в Святом Духе: молитву, которая «словно тихая, широкая река»[20].

Когда Иисус исчез из поля зрения апостолов, возможно, сначала они молчали. «Мы не знаем, поняли ли они в тот момент, что перед их глазами открывался великолепный, бесконечный горизонт: конечная цель нашего земного паломничества. Возможно, они поняли это только в день Пятидесятницы, в Святом Духе»[21].

«Всемогущий и вечный Бог, пожелавший включить таинство Пасхи в тайну пятидесяти дней...»[22]. Церковь учит нас

распознавать это число, наполненное смыслом откровения. Число пятьдесят знаменовало два важных события религиозной жизни Израиля: праздник Пятидесятницы, отмечаемый через пятьдесят дней после начала сбора урожая пшеницы; и юбилейный год, объявляемый святым каждые пятьдесят лет, год, посвященный Богу, в котором каждый мог вернуть свое имущество, и каждый мог вернуться в свою семью[23]. Во времена Церкви «тайнство Пасхи» включает в себя пятьдесят дней после Воскресения Господня, вплоть до сошествия Святого Духа в Пятидесятницу. Если на языке литургии Великий Пост означает обращение к Богу всей душой, всем разумом, всем сердцем, то Пасха означает нашу новую жизнь «совместного воскресения» со Христом. *«Igitur, si consurrexistis Christo, quæ sursum*

sunt quærite: если вы воскресли со Христом, то ищите горнего, где Христос сидит одесную Бога»[24].

Через пятьдесят дней «мы достигаем самой вершины благ, вступаем в самую столицу праздников»[25], ибо, неотделимая от Пасхи, она (Пятидесятница) подобна «Матери всех праздников». Как сказал Тертуллиан язычникам того времени: «Пересчитайте все ваши праздники в году, и вы увидите, что их даже близко не хватит для замены пятидесяти дней Пятидесятницы»[26]. Итак, Пятидесятница – это окончательное воскресенье, воскресенье во всей его полноте. В этом торжестве мы восхищаемся тем, как через литургию Бог обновляет дар Духа, имевший место на заре зарождающейся Церкви.

Если на Вознесении Иисус «вознесся на небеса, чтобы мы разделили с Ним Его Божественность»[27], то сейчас, в день Пятидесятницы, Господь, сидящий одесную Отца, передает Церкви Его Божественность посредством излияния Святого Духа, «плода Креста»[28]. Св. Хосемария жил и ободрял нас жить с этим ощущением вечного присутствия Духа: «помоги мне вымолить еще одну Пятидесятницу, чтобы земля возгорелась заново»[29].

Становится понятным, почему св. Хосемария решил начинать некоторые средства образования в Деле с традиционной молитвы Церкви, найденной, например, в вотивной Мессе о Святом Духе: «*Deus, qui corda fidelium Sancti Spiritus illustratione docuisti, da nobis in eodem Spiritu recta sapere, et de eius semper consolatione gaudere*»

– «Боже, научающий верных просвещением Святого Духа; подай нам через того же Духа познание истины и вечное в ней утешение»[30]. Словами литургии мы просим Бога-Отца, чтобы Святой Дух сделал нас способными ценить, вкушать смысл Божьих вещей; и чтобы мы могли наслаждаться ободряющим утешением «Великого Незнакомца»[31]. Ибо «миру нужны мужество, надежда, вера и настойчивость учеников Христа. Миру нужны плоды, дары Святого Духа, как перечисляет св. Павел: «любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, верность, кротость, самообладание» (Гал. 5:22). Дар Святого Духа в изобилии был дан Церкви и каждому из нас, чтобы мы могли жить с искренней верой и трудолюбием, чтобы мы могли сеять семена примирения и мира»[32].

[1] *Римский миссал*, среда Октавы Пасхи, входной антифон. См. *Мф* 25:34.

[2] *Римлянам* 4:25.

[3] См. *Иоанн* 15:9-11.

[4] Святой Хосемария, *Христос проходит рядом*, № 102

[5] *Деяния* 10: 41.

[6] Святой Лев Великий,
Проповедь 74:2 (PL 54, 398).

[7] *Римский миссал*, Пасхальное воскресенье, входной антифон. См. Псалом 138 (139), 18: 5–6.

[8] Святой Хосемария, *Христос проходит рядом*, № 104. См. *Евреям* 13:8.

[9] Папа Франциск, *Evangelii Gaudium*, № 1.

[10] *Римлянам* 8:18.

[11] *1 Коринфянам* 2:9

[12] См. *Откровение Иоанна* 5:9

[13] Святой Августин, Проповедь 256:3 (PL 38, 1193).

[14] Блаженный Альваро,
Хождение с Иисусом, Мадрид 2014,
с. 197.

[15] *Римский миссал*,
универсальные нормы для
литургического года, № 24.

[16] *Иоанн* 21:9.

[17] *1 Петра* 2:1.

[18] См. Святой Иоанн Павел II,
Dies Domini, № 26.

[19] Папа Франциск, *Regina Coeli* 1
июня 2014 г.

[20] Святой Хосемария, *Путь*, № 145.

[21] Бенедикт XVI, Проповедь, 28 мая 2006 г.

[22] *Римский миссал*, Воскресное бдение в Пятидесятницу, вступительная молитва.

[23] См. *Левит* 23:15-22; *Числа* 28:26-31; *Левит* 25:1-22.

[24] *Колоссянам* 3:1.

[25] Святой Иоанн Златоуст, Беседа II на Святую Пятидесятницу (PG 50, 463).

[26] Тертуллиан, *Об идолопоклонстве*, 14 (PL 1, 683).

[27] *Римский миссал*, Вознесение Господне, префация.

[28] Святой Хосемария, *Христос проходит рядом*, № 96.

[29] Святой Хосемария, *Путь*, № 213.

[30] *Римский миссал*, Вotивная месса о Святом Духе, вступительная молитва.

[31] См. Святой Хосемария, *Христос проходит рядом*, № 127-138.

[32] Папа Франциск, Проповедь в Торжество Пятидесятницы, 24 мая 2015 г.

Феликс Мария Аросена
